

Шэнь Хуафэн кивнул.

— Хорошо, тогда я пойду. Отец, вы тоже не переживайте за него, он хитёр, даже если поедут только двое, ничего не случится. К тому же, у него есть свои люди.

— Угу, — дедушка кивнул. — Я знаю, я полностью доверяю своему внуку.

Шэнь Хуафэн улыбнулся и ушёл, чувствуя себя немного спокойнее.

Шэнь Сюлинь не знал, о чём говорили его отец и дед. В это время он уже вернулся в свою комнату.

Ещё за ужином он затаил в душе что-то, связанное с Дунфан Сянем.

Шэнь Сюлинь вдруг очень захотел узнать... почему тогда на лице Дунфан Сяня промелькнуло такое печальное и разочарованное выражение.

Он вдруг очень захотел узнать, почему Дунфан Сянь разочарован, почему сожалеет. Он чувствовал... что упустил что-то важное.

С тех пор, как он признался Дунфан Сяню в своих чувствах, с тех пор, как он понял, что Дунфан Сянь тоже не равнодушен к нему... он чувствовал, что что-то упустил.

Раньше, на улице, Шэнь Сюлинь ещё не мог понять, что именно он упустил, но теперь, в комнате, глядя на лицо Дунфан Сяня, он вдруг почувствовал, как сердце ёкнуло.

Он понял, что упустил...

Он упустил то, что в своём мире у Дунфан Сяня, возможно... был кто-то, кого он любил.

Или, если не любил... то, возможно, был кто-то, к кому он испытывал чувства, или, может быть, даже... была помолвка?

Кроме того, Шэнь Сюлинь подумал ещё об одном: кажется, с самого начала отторжение Дунфан Сяня было не из-за того, что он не любил мужчин.

Значит ли это, что Дунфан Сянь сам по себе любил мужчин, но тогда просто не хотел быть с ним? А причина, по которой он не хотел быть с ним, была ли она связана с кем-то другим?

И последнее, что заставило его почувствовать себя некомфортно, — это то, что Дунфан Сянь, будучи с ним, всегда был пассивен. Эта пассивность, возможно, была связана с его собственной активностью... но Дунфан Сянь был таким сильным, с высоким уровнем боевых навыков, и всё же... он всегда был пассивен.

Это заставляло Шэнь Сюлиня подозревать, что Дунфан Сянь был исключительно пассивным партнёром, или, возможно... у него раньше были отношения, где он был в подчинённой позиции...

Каждый раз, когда он думал о том, что у Дунфан Сяня мог быть кто-то, кого он любил, или даже с кем был в отношениях, хотя у него самого раньше был Лэн Чуаньфэн, он всё равно чувствовал себя некомфортно. Это чувство, Шэнь Сюлинь знал, называлось ревностью.

— Что с тобой? — Шэнь Сюлинь, войдя в комнату, выглядел то мрачным, то задумчивым, и Дунфан Сянь не выдержал, спросил.

Шэнь Сюлинь, услышав его голос, наконец очнулся и, слегка сжав губы, подошёл к Дунфан Сяню.

— Дунфан.

Дунфан Сянь посмотрел на него.

— Что случилось? Разговор прошёл неудачно?

Шэнь Сюлинь покачал головой и сел рядом с Дунфан Сянем.

— Нет... просто я хочу кое-что спросить у тебя.

Дунфан Сянь слегка удивился, затем кивнул.

— Хорошо, спрашивай. Что ты хочешь знать?

Шэнь Сюлинь пристально посмотрел на Дунфан Сяня и мягко, медленно произнёс:

— Дунфан... раньше... я хочу сказать, в твоём мире... у тебя был кто-то, кого ты любил?

Дунфан Сянь слегка замер, его взгляд стал глубже, он смотрел на Шэнь Сюлиня.

— Почему ты спрашиваешь?

Шэнь Сюлинь тихо ответил:

— Просто интуиция, вот и спрашиваю.

Дунфан Сянь не стал уклоняться от его взгляда, а покачал головой.

— Нет.

У него действительно не было того, кого он любил, зато врагов было предостаточно.

Шэнь Сюлинь слегка вздохнул с облегчением, но тут же снова напрягся, сухо произнеся:

— Дунфан, ты... ты никогда никого не любил... или потом, после того, как тебя предали, перестал любить, как я.

Слова Шэнь Сюлиня заставили Дунфан Сяня замолчать.

Шэнь Сюлинь почувствовал, как сердце ёкнуло, и невольно выпалил:

— Дунфан, скажи мне, ты был с кем-то в отношениях, и это был мужчина.

Дунфан Сянь пристально посмотрел на Шэнь Сюлиня, его взгляд стал ещё глубже, но он ничего не сказал.

Шэнь Сюлинь надеялся услышать отрицание, но по виду Дунфан Сяня он понял, что, возможно, угадал.

С трудом улыбнувшись, Шэнь Сюлинь произнёс:

— Дунфан, ты... можешь сказать, почему вы расстались?

— Он хотел меня убить, — спокойно ответил Дунфан Сянь.

Шэнь Сюлинь вздрогнул, почувствовав одновременно и ревность, и боль, боль за Дунфан Сяня.

— Дунфан, почему? Почему этот мужчина так поступил?

Дунфан Сянь спокойно указал на свою грудь и голову.

— Потому что мои особые способности могли навредить ему, он думал, что я причиню ему зло.

Шэнь Сюлинь не мог поверить.

— Вы же были влюблены, кто же может причинить зло тому, кого любит!

Дунфан Сянь спокойно посмотрел на Шэнь Сюлиня, без эмоций произнес:

— Ты так думаешь, но не все разделяют твоё мнение.

В этот момент Шэнь Сюлинь почувствовал сильную жалость к Дунфан Сяню и обнял его.

— Он был глупцом, подлецом, но, к счастью, он был подлецом, иначе Дунфан не достался бы мне.

Дунфан Сянь медленно опустил глаза, ничего не сказав.

Шэнь Сюлинь крепко обнял его.

— Я должен быть ему благодарен... Дунфан, ты попал сюда из-за того, что он хотел тебя убить?

Дунфан Сянь покачал головой.

— Не только он, многие хотели моей смерти, и в результате множества совпадений я оказался здесь.

Шэнь Сюлинь почувствовал, что это было предначертано судьбой, он обнял Дунфан Сяня и пробормотал:

— Хотя существование этого человека вызывает у меня ревность, я всё равно благодарен его глупости.

Взгляд Дунфан Сяня стал немного теплее.

Шэнь Сюлинь слегка отпустил его и, взяв за руку, тихо произнёс:

— Дунфан... когда ты вернёшься, что ты будешь делать?

Дунфан Сянь спокойно ответил:

— Он хотел меня убить, я, естественно, не оставлю его в покое. Все мои враги, если я вернусь, не уйдут от расплаты.

Эти слова Дунфан Сянь произнёс с ледяным спокойствием, и именно это спокойствие показало Шэнь Сюлиню его решимость.

— Дунфан, я буду с тобой, когда ты вернёшься...

Шэнь Сюинь тихо произнёс, но его взгляд был твёрд.

Дунфан Сянь слегка сжал губы, в этот момент он хотел сказать, что Шэнь Сюинь не сможет поехать с ним, ведь сила Пяти Цветов и Десяти Огней достаточна лишь для того, чтобы один человек разорвал пространство. Он просто не сможет поехать с ним.

Но, глядя в глаза Шэнь Сюиня, Дунфан Сянь не смог произнести эти слова.

К тому же... собрать Пять Цветов и Десять Огней было невероятно сложно. Может быть, он никогда и не вернётся?

Так зачем же говорить это и портить их отношения?

Поэтому Дунфан Сянь просто молчал.

Шэнь Сюинь наклонился и поцеловал уголок его губ.

— Дунфан. Я буду с тобой мстить, тех, кто причинил тебе зло, я тоже не оставлю в покое.

Глядя на Шэнь Сюиня, в глазах которого отражалось его собственное изображение, с решимостью, передававшейся через взгляд, Дунфан Сянь медленно кивнул.

— Угу.

Шэнь Сюинь улыбнулся, затем жалобно произнёс:

— Но Дунфан, этот человек был таким плохим, ты больше не должен думать о нём... Я буду ревновать.

Шэнь Сюинь открыто выражал свои чувства.

Дунфан Сянь закатил глаза и ничего не сказал.

Шэнь Сюинь с улыбкой обнял его.

— Правда, правда, Дунфан, ты не должен думать о таком человеке. Посмотри на меня, какой я? Красивый, харизматичный, величественный, богатый, нежный, и только к тебе добрый...

Дунфан Сянь встал и направился в ванную.

— Эй, Дунфан, не уходи, я серьёзно.

В ответ Шэнь Сюинь услышал только хлопок закрывающейся двери.

Глядя на закрытую дверь, Шэнь Сюинь с облегчением вздохнул. Главное, что всё выяснилось, и он был уверен, что его Дунфан больше не будет думать о таком подлеце.

Дунфан Сянь был человеком, который чётко разделял добро и зло, даже слишком холодным, чтобы переживать о таких людях.

Но, думая о том, что кто-то когда-то был близок с его Дунфаном, что раньше был такой человек, Шэнь Сюинь всё равно чувствовал лёгкий дискомфорт, но он хорошо скрыл это, чтобы Дунфан Сянь ничего не заметил.

Тем более, этот дискомфорт был направлен не на Дунфан Сяня, а на того подлеца. Он искренне надеялся, что тот человек никогда не существовал...

В этот момент Шэнь Сюинь ещё не знал, что его представление об отношениях и представление Дунфан Сяня о любви сильно отличались.

<http://bllate.org/book/16740/1561128>